УДК 159.923.07

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-107-116

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИКИ «ШКАЛА АТТИТЮДОВ КО ВРЕМЕНИ» Ж. НЮТЕННА ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ОТНОШЕНИЯ КО ВРЕМЕНИ У ЯПОНСКИХ СТУДЕНТОВ

Трушина И. А.¹, Честюнина Ю. В.¹, Забелина Е. В.¹, Телицына А. Ю.²

¹ Челябинский государственный университет

454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, Российская Федерация

² Высшая школа экономики (национальный исследовательский университет)

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Проведение языковой и культурной адаптации японской версии «Шкалы аттитюдов ко времени» Ж. Нюттена.

Процедура и методы. Посредством эксплораторного факторного анализа выявлена структура методики и выделены предположительные шкалы. Конфирматорный факторный анализ позволил дифференцировать 3 шкалы методики. Надёжность шкал проверялась с применением метода альфа Кронбаха. С помощью корреляционного анализа выявлялась связь шкал с показателями временной перспективы по Опроснику временной перспективы Ф. Зимбардо.

Результаты. В статье представлены процедура и результаты адаптации методики «Временные аттитюды» Ж. Нюттена. Обсуждаются результаты применения адаптированной методики в кросскультурном исследовании.

Теоретическая и/или практическая значимость. Языковая и культурная адаптация японской версии «Шкалы аттитюдов ко времени» Ж. Нюттена даёт возможность для проведения кросс-культурных русско-японских исследований восприятия времени.

Ключевые слова: адаптация методики, отношение ко времени, временные аттитюды, студенты, Япония

ADAPTATION OF J. NUTTIN'S METHODOLOGY "SCALE OF ATTITUDES TOWARDS TIME" FOR DETERMINING ATTITUDES TOWARDS TIME AMONG JAPANESE STUDENTS

I. Trushina¹, Yu. Chestyunina¹, E. Zabelina¹, A. Telitsyna²

¹ Chelyabinsk State University

129, Brat'ev Kashirinyh ul., Chelyabinsk 454001, Russian Federation

² National Research University Higher School of Economics

20, Myasnitskaya ul., Moscow, 10100, Russian Federation

Abstract.

Aim. Linguistic and cultural adaptation of the Japanese version of J. Nuttin's "Scale of attitudes towards time".

Methodology. Using exploratory factor analysis, the structure of the technique and hypothetical scales were identified. The confirmatory factor analysis allowed differentiating three scales of the technique. The reliability of the scales was checked by Alpha-Cronbach's method. The results of the

correlation analysis revealed the interrelation of the scales and indicators of time perspective according to F. Zimbardo's "Time perspective questionnaire".

Results. The article presents the procedure and results of adaptation of the technique "Attitudes towards time" by J. Nuttin to diagnose the attitude to the past, present and future of Japanese students.

Research implications. Linguistic and cultural adaptation of the Japanese version of J. Nuttin's technique "Attitudes towards time" enables to perform cross-cultural Russian-Japanese research of attitude towards time.

Keywords: adaptation of technique, time perception, time attitudes, students, Japan

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-013-00201 А ««Психологическое время личности, включённой в процесс глобализации»».

ACKNOWLEDGMENT

The article was carried out within the framework of the RFBR grant no. 18-013-00201 A "Psychological time of the person involved in the process of globalization"

Введение

Глобализация общества приводит к необходимости изучения и сопоставления временных моделей, так как это может во многом облегчить контакты цивилизаций [1]. Это, в свою очередь, активизирует интерес учёных к проведению кросс-культурных исследований, направленных на изучение восприятия прошлого, настоящего и будущего. Такого рода проблемам, по словам Т. А. Нестика [7], посвящено целое направление исследований – кросс-культурное, объединяющее труды зарубежных (Левинт, 1997; Арман, Адэр, 2012; Фулмер и др., 2014) и отечественных (Лебедева, Татарко, 2009; Шилова, 2005 и др.) психологов. Однако осуществление подобного рода исследований требует адаптации психодиагностического инструментария.

У каждого человека есть собственное отношение к прошлому, настоящему и будущему. Это отношение – фундаментальный и неосознаваемый процесс, который оказывает влияние на восприятие событий своей жизни. Временные attitudes личности определяются и характеристиками ситуации и индивидуальными предпочтениями, последние достаточно

стабильны и зависят от культурных факторов и социальной принадлежности.

«Шкала attitudes ко времени» Ж. Нюттена [12] позволяет выявить отношение не только к будущему, но и к настоящему и прошлому. В теории Ж. Нюттена attitudes ко времени отражают комплекс чувств, которые испытывает человек в отношении определённого периода жизни. Так как представление о времени конструируется социально, отношение к прошлому, настоящему, будущему отражает жизненные установки и ценности человека. Методика Ж. Нюттена активно используется в отечественных исследованиях, после того как была адаптирована на российской выборке К. Муздыбаевым [3].

Методика достаточно проста в диагностике и обработке, не требует больших временных затрат при заполнении бланка. В основе методики лежит ассоциативный принцип, что делает её достаточно универсальной для восприятия и воспроизведения в разных культурах.

Таким образом, целью настоящей работы стало проведение языковой и культурной адаптации японской версии методики «Шкала attitudes ко времени»

Ж. Нюттена для последующего проведения кросс-культурных русско-японских исследований восприятия времени. В исследовании решались следующие задачи. Во-первых, посредством эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент с Варимакс-вращением) выявить структуру методики и выделить предположительные шкалы. Во-вторых, проверить факторную валидность шкал методики с помощью конфирматорного факторного анализа. В-третьих, изучить конвергентную валидность методики – выявлялась связь шкал с показателями временной перспективы (Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо).

Для проведения исследования были выбраны представители японской и российской молодёжи. Юношеский возраст для адаптации методики был выбран неслучайно, поскольку в этот временной период «... обращённость в будущее приобретает роль главной психологической составляющей самоопределения и жизненного пути, формирования межличностных отношений, саморазвития, карьерно-профессиональных ориентаций. К 20-ти годам развитие функциональной (физиологической) основы процессов достигает максимума (заканчивается период фронтального развития психических функций). Развивается социально-личностная антиципация, отношения строятся на основе прогнозирования поведения в дружеских и коллективных отношениях» [2, с. 61].

Сама идея кросскультурного исследования отношения ко времени в Японии появилась потому, что Япония как яркая, самобытная, особенная во многих смыслах страна даже географически отделена от остального мира, следовательно, можно ожидать, что она наименее подвержена процессам глобализации. Она является одним из самых развитых государств мира с высоким уровнем жизни, с тысячелетней историей, самобытной культурой и традициями, высоким уровнем продолжительности жизни

и низким уровнем младенческой смертности. Страна густонаселена: по данным 2018 г. в ней проживает 126 225 000 человек на небольшой площади – 377 944 км¹. По этому показателю маленькая Япония уступает огромной России всего на 17,2 млн человек. Исходя из этого, Япония интересна как объект исследования, благодаря самобытности культуры, высокому уровню экономического развития.

Метод и процедура

Методика Ж. Нюттена «Шкала аттитудов ко времени» основана на принципе семантического дифференциала Ч. Осгуда, который представляет собой биполярные пары прилагательных, где на одном полюсе находится положительный аттитюд, а на другом – противоположный ему, отрицательный, в соответствии с которыми респондентам необходимо определить своё отношение ко времени по 15 параметрам [12]. Параметры включают эмоциональное отношение, ценностное отношение и личностный контроль времени (прошлого, настоящего, будущего): приятное – неприятное; насыщенное событиями – бедное событиями; безопасное – страшное; прекрасное – ужасное; исполненное надежд – безнадежное; быстро проходящее – долго тянущееся; лёгкое – трудное; успешное – неудачное; интересное – скучное; значительное – незначительное; светлое – тёмное; свободное – несвободное; осмысленное – бессмысленное; активное – пассивное; моё – чужое [12].

Для оценки отношения ко времени использовалась 7-балльная шкала: положительный полюс оценивается 1 баллом, а отрицательный – 7-баллами, нейтральная позиция – 4 балла.

Все утверждения переведены на японский язык. Для обеспечения достоверных результатов на японской выборке была установлена функциональная эквивалентность русскоязычной и японоязычной версий «Временных аттитудов» (представлена в приложении) с помощью

метода прямого и обратного перевода [10]. Сначала на японский язык были переведены 15 антонимичных пар, отражающих отношение к прошлому, настоящему и будущему. Далее эксперты в области лингвистики и перевода оценили эти определения на точность передачи смысла. Затем был выполнен обратный перевод на русский язык всех определений с тем, чтобы сохранить первоначальное их значение.

Бланк методики был представлен респондентам в бумажном варианте, объяснялась цель исследования, у них была возможность задать вопрос. Время заполнения в среднем составило 3–5 минут.

В исследовании приняли участие 330 молодых людей, обучающихся в высших учебных заведениях Японии по направлениям: социальные науки, свободное искусство, из них 170 юношей, 160 девушек в возрасте от 18 до 24 лет, средний возраст – 21 год.

Результаты

На первом этапе, разрешая задачу изучения структуры методики и выделения предположительных шкал, был применён метод эксплораторного факторного анализа по методу главных компонент с Варимакс-вращением (результаты представлены в таблице 1).

Таблица 1 / Table 1

Факторное отображение структуры временных аттитюдов на выборке японских студентов / Factor structure of time attitudes on the sample of Japanese students

Утверждения	Факторы		
	1	2	3
будущее 11	,826		
будущее 5	,760		
будущее 4	,756		
будущее 8	,755		
будущее 14	,739		
будущее 1	,711		
будущее 9	,710		
будущее 12	,692		
будущее 13	,654		
будущее 10	,625		
будущее 2	,536		
будущее 3	,512		
будущее 15	,446		
настоящее 4		,824	
настоящее 11		,815	
настоящее 1		,726	
настоящее 9		,675	
настоящее 14		,670	
настоящее 8		,620	
настоящее 5		,618	
настоящее 12		,618	
настоящее 2		,562	
настоящее 10		,512	

Утверждения	Факторы		
	1	2	3
настоящее 15		,477	
настоящее 3		,458	
прошлое 4			,799
прошлое 1			,796
прошлое 11			,762
прошлое 5			,703
прошлое 12			,664
прошлое 3			,645
прошлое 8			,567
прошлое 7			,554
прошлое 14			,477
доля объяснимой дисперсии, %	17,4	14,2	12,9

Результаты эксплораторного факторного анализа позволили выделить 3 фактора, в которые вошли соответственно утверждения, описывающие будущее, настоящее и прошлое. Однако часть утверждений с коэффициентами менее 0,4 была исключена из методики. К этим утверждениям относятся «быстро проходящее – долго тянущееся» (для всех времён), «лёгкое – трудное» (для настоящего и будущего времени), «осмысленное – бессмысленное» (для настоящего и прошлого), а также несколько утверждений, описывающих прошлое: «насыщенное событиями – бедное событиями», «интересное – скучное», «значительное – незначительное», «моё – чужое». Таким образом, наиболее «проблемным» для оценивания японскими студентами оказалось отношение к прошлому.

На следующем этапе с целью проверки факторной валидности шкал методики применялся конфирматорный факторный анализ (КФА) с использованием программы моделирования структурными уравнениями IBM SPSS AMOS 22 [4; 11]. Применение КФА позволяет получить ответы на три вопроса, принципиальных при разработке многошкального опросника: 1. Действительно ли каждый пункт опросника статистически значимо

связан с данной шкалой? 2. Является ли связь каждого пункта с другими шкалами, к которым этот пункт не относится, пренебрежимо малой (равной нулю)? 3. Отличается ли дисперсия каждого фактора (шкалы) статистически достоверно от нуля (в противном случае это фиктивная шкала, с нулевой дискриминативностью) [5; 6; 8]?

Итоговая (апостериорная) модель состоит из трёх факторов и хорошо соответствует исходным данным по показателям индексов согласия: CMIN = 814.728; df = 422; p = 0.000; GFI = 0.874; CFI = 0.949; RMSEA = 0.053. Все оцениваемые параметры модели статистически достоверны: регрессионные коэффициенты ($p < 0,001$), дисперсии латентных переменных (шкал) ($p < 0,001$) и ковариаций (корреляций) между ошибками ($p < 0,05$). Корреляции между шкалами: 2 и 3 ($p < 0,001$), 3 и 1 ($p < 0,001$), 1 и 2 ($p < 0,001$) – статистически достоверны.

Далее осуществлялась проверка надёжности и факторной валидности шкал. С помощью метода альфа Кронбаха надёжность шкал была проверена по внутренней согласованности входящих в них пунктов с применением, с вычислением общего показателя альфа для каждой шкалы. Полученные значения: для шкалы

«Отношение к будущему» (0,932), шкалы «Отношение к настоящему» (0,912) и для шкалы «Отношение к прошлому» (0,893).

Далее, с целью проверки конвергентной валидности методики выявлялась

связь шкал с показателями временной перспективы (Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо). Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Результаты корреляционного анализа отношения к прошлому, настоящему, будущему времени со шкалами Опросника временной перспективы Ф. Зимбардо / The results of the correlation analysis of the attitudes to the past, present, future time with the scales of the Time Perspective Questionnaire by P. Zimbardo

	негативное прошлое	гедонистическое настоящее	будущее	позитивное прошлое	фаталистическое настоящее
отношение к прошлому	,398**	-,187**	-0,031	-,384**	0,030
отношение к настоящему	,258**	-,285**	-,129*	-,225**	0,056
отношение к будущему	,272**	-,214**	-0,084	-,278**	,149**
** значимость на уровне 0,01 (двухсторонняя).					
* значимость на уровне 0,05 (двухсторонняя).					

По результатам корреляционного анализа видно, что негативные аттитюды ко времени положительно коррелируют со шкалой «Негативное прошлое», а негативное отношение к прошлому – со шкалой «Фаталистическое настоящее». В то время как позитивные временные аттитюды

связаны со шкалами «Гедонистическое настоящее», «Позитивное прошлое», т. е. позитивное отношение к настоящему коррелирует со шкалой «Будущее».

Далее приведены описательные статистики у юношей и девушек (таблица 3).

Таблица 3 / Table 3

Описательные статистики шкал методики временных аттитюдов на выборке японских студентов / Descriptive statistics of time attitudes scales on the sample of Japanese students

Шкалы	Минимум		Максимум		Среднее		Среднекв. отклонение		Дисперсия	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
отношение к прошлому	1,00	1,20	6,47	6,33	3,45	3,30	,917	,99	,842	1,000
отношение к настоящему	1,00	1,00	5,87	6,67	3,26	3,00	,972	1,02	,946	1,053
отношение к будущему	1,00	1,00	6,67	6,73	3,30	3,20	1,12	1,16	1,258	1,359

Обсуждение результатов

Следует обратить внимание на определения, не вошедшие в факторную струк-

туру временных аттитюдов на японской выборке. Необходимо учитывать, что для японских студентов сложно определить

субъективную длительность времени (определения «быстро проходящее – долго тянущееся»). Трудность также вызывает экзистенциальная оценка событий, происходящих в настоящем и будущем (определения «осмысленное – бессмысленное»). Однако наиболее «проблемным» для оценивания для японских студентов оказалось отношение к прошлому. Вероятно, сосредоточенность на настоящем как национальная черта японцев затрудняет доступ к оценке событий прошлого.

Результаты корреляционного анализа показывают, что восприятие японскими студентами своего прошлого как неприятного, связанного с трагическими событиями, ассоциируется в целом с негативным отношением ко времени. Чем более выражено восприятие событий прошлого как травмирующих, связанных со страданием и болью, тем больше негативная эмоциональная окраска жизненных событий в целом. И наоборот, как показывают корреляции со шкалой «Позитивное прошлое», чем более выражено восприятие прошедших событий как радостных, светлых, полных удовольствия и любви, тем более положительно респонденты относятся не только к прошлому, но и к настоящему и будущему.

Восприятие настоящего как полного удовольствий и радости, стремление наслаждаться жизнью в каждом моменте связаны у студентов-японцев с позитивным, радостным отношением не только к настоящему, но и к своему прошлому и будущему. Вероятно, гедонизм как выраженная черта современной японской молодёжи поддерживает их позитивный психологический настрой в целом, являясь их важным жизненным ресурсом. Любопытно, что нежелание японских студентов задумываться о своем будущем, планировать его связано с положительным отношением к настоящему. В этом факте можно увидеть следы предыдущей взаимосвязи, поскольку фокус на гедонистическом настоящем действительно

редуцирует стремление заботиться о будущих последствиях своих действий.

Восприятие событий настоящего как данных свыше и не зависящих от собственной воли и усилий связаны с негативным эмоциональным отношением к будущему. Несмотря на то, что фатализм отмечается как одна из характеристик японской ментальности, вероятно, очень высокий его уровень может приводить к негативным психологическим эффектам, например, снижать уверенность студентов в своём будущем.

Применение адаптированной методики для выявления особенностей отношения ко времени японских студентов [9] показывает интересные результаты. У студентов из России и Японии наибольшее количество значимых различий выявлено в отношении к будущему. Российская молодёжь более оптимистично (иногда крайне оптимистично) оценивает своё будущее, чем японская. В целом оценка будущего положительная в обеих группах: оно рассматривается как приятное, насыщенное событиями, светлое, прекрасное, безопасное, исполненное надежд. Результаты соотносятся с результатами, полученными Ю. В. Честюниной, Е. В. Забелиной, о том, что российские студенты проявляют некоторую наивность и инфантилизм в отношении будущего, не прогнозируют рисков и не готовятся к возможным трудностям, в то время как японцы в силу национальных традиций, практически с рождения ориентированы на занятие своего места в социуме, поэтому будущее для них более понятно и определено [9].

Заключение

В ходе работы были получены надёжные, внутренне согласованные шкалы японоязычной версии «Шкалы аттитудов ко времени» Ж. Нюттена. Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о достаточной конвергентной валидности методики. Данный вариант методики может применяться в кросс-

культурных исследованиях психологии времени с участием представителей Японии. Для уточнения полученных данных необходимо расширение выборки с

включением респондентов различного возраста из разных регионов Японии.

Статья поступила в редакцию 14.12.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Доброницкая А. В. Особенности временных ориентаций // Молодой ученый. 2017. № 8. С. 260–262.
2. Михальский А. В. Психология времени (хронopsихология): учебное пособие. М., 2016. 72 с.
3. Муздыбаев К. Переживание времени в момент кризисов // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 4. С. 5–21.
4. Наследов А. Д. IBM SPSS 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб., 2013. 416 с.
5. Наследов А. Д., Киселева Л. Б. Адаптация «Опросника перфекционизма» для диагностики перфекционистских установок студентов первого курса технических вузов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 3. С. 44–64.
6. Наследов А. Д., Семенов В. Ю. Модификация шкалы социального интеллекта Tromso для российских школьников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. Вып. 4. С. 5–21.
7. Нестик Т. А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: дис. ... докт. психол. наук. М., 2015. 479 с.
8. Славинская И. С., Наследов А. Д., Дворецкая М. Я. Разработка методики диагностики нравственных ориентаций // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 1 (45). URL: <http://ej.soc-journal.ru> (дата обращения: 27.07.2019).
9. Честюнина Ю. В., Забелина Е. В. Отношение ко времени в эпоху глобализации (на материале кросс-культурного исследования молодежи из России и Японии) [Электронный ресурс] // Ломоносов-2018: материалы конференции. URL: http://www.psy.msu.ru/science/conference/lo-monosov/2018/materials/13534/69351_uid244897_report.pdf (дата обращения: 27.07.2019).
10. Brislin R. W. The wording and translation of research instruments // ed. W. J. Lonner, J. W. Berry. Field methods in cross-cultural research. Beverly Hills, CA. 1986. P. 137–164.
11. Byrne B. M. Structural Equation Modeling with AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming. 2nd ed. New York, 2010. 396 p. (Multivariate applications series).
12. Nuttin J. M. Motivatio, Actin and Future time Perspective. Moscow, 2004. 608 p.

REFERENCES

1. Dobronitskaya A. V. [Features of temporal orientations]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2017, no. 8, pp. 260–262. Available at: <https://moluch.ru/archive/142/40012/> (accessed: 27.07.2019).
2. Mikhalsky A. V. *Psikhologiya vremeni (khronopsikhologiya)* [Psychology of Time (Chronopsychology)]. Moscow, 2016, 72 p.
3. Muzdybaev K. [Experiencing time in times of crises]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2000, vol. 21, no. 4, pp. 5–21.
4. Nasledov A. D. *IBM SPSS 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh* [IBM SPSS 20 and AMOS: Professional Statistical Data Analysis]. St. Petersburg, 2013. 416 p.
5. Nasledov A. D., Kiseleva L. B. [Adaptation of the “Perfectionism Questionnaire” for the diagnosis of perfectionist attitudes of first-year students of technical universities]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 16. Psychology. Pedagogy], 2016, no. 3, pp. 44–64.
6. Nasledov A. D., Semenov V. Yu. [Modification of the Tromso Social Intelligence Scale for Russian Schoolchildren]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2015, no. 4, pp. 5–21.
7. Nestik T. A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya determinatsiya gruppovogo otnosheniya k vremeni: dis. ... dokt. psikh. nauk* [Socio-psychological determination of group attitude to time: D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2015. 479 p.
8. Slavinskaya I. S., Nasledov A. D., Dvoretzskaya M. Ya. [Development of the diagnosing moral orientations method]. In: *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhur-*

- nal) [Modern research of social problems (electronic scientific journal)], 2015, no. 1 (45), pp. 3–26. Available at: <http://ej.soc-journal.ru> (accessed: 27.07.2019).
9. Chestyunina Yu. V., Zabelina E. V. [Attitude to time in the era of globalization (based on a cross-cultural study of young people from Russia and Japan)]. In: *Lomonosov-2018: materialy konferentsii*. [Lomonosov-2018: Materials of the conference]. Available at: http://www.psy.msu.ru/science/conference/lomonosov/2018/materials/13534/69351_uid244897_report.pdf (accessed: 27.07.2019).
 10. Brislin R. W. The wording and translation of research instruments. In: Lonner W. J., Berry J. W., eds. *Field methods in cross-cultural research*. Beverly Hills, 1986, pp. 137–164.
 11. Byrne B. M. *Structural Equation Modeling with AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming*. New York, 2010. 396 p.
 12. Nuttin J. M. *Motivatio, Actin and Future time Perspective*. Moscow, 2004. 608 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трушина Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и профессиональной педагогики Челябинского государственного университета;
e-mail: trushina_ia@mail.ru

Честюнина Юлия Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной и клинической психологии Челябинского государственного университета;
e-mail: butterfly61@yandex.ru

Забелина Екатерина Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной и клинической психологии Челябинского государственного университета;
e-mail: katya_k@mail.ru

Телицына Александра Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, НИУ ВШЭ;
e-mail: atelitsyna@hse.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Trushina – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of General and Professional Pedagogics, Chelyabinsk State University;
e-mail: trushina_ia@mail.ru

Yulia V. Chestyunina – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Special and Clinical Psychology, Chelyabinsk State University;
e-mail: butterfly61@yandex.ru

Ekaterina V. Zabelina – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Special and Clinical Psychology, Chelyabinsk State University;
e-mail: katya_k@mail.ru

Alexandra Yu. Telitsyna – Cand. Sci. (Biology), Assoc. Prof., Centre for Studies of Civil Society and Nonprofit Sector, National Research University Higher School of Economics;
e-mail: atelitsyna@hse.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Адаптация методики «Шкала аттитудов ко времени» Ж. Нюттенна для диагностики отношения ко времени у японских студентов / И. А. Трушина, Ю. В. Честюнина, Е. В. Забелина, А. Ю. Телицына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 1. С. 107–116.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-107-116

FOR CITATION

Trushina I. A., Chestyunina Y. V., Zabelina E. V., Telitsyna A. Yu. Adaptation of J. Nuttin's methodology "Scale of attitudes towards time" for determining attitudes towards time among Japanese students. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2021, no. 1, pp. 107–116.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-107-116

Приложение**Бланк японоязычной версии методики «Временные аттитюды»**

過去への思いに評価をつけなさい。

愉快	1 2 3 4 5 6 7	不愉快
起伏に富んでいる	1 2 3 4 5 6 7	起伏に乏しい
安全	1 2 3 4 5 6 7	恐怖
よい	1 2 3 4 5 6 7	ひどい
希望がある	1 2 3 4 5 6 7	希望がない
すぐに過ぎ去る	1 2 3 4 5 6 7	長く続く
容易	1 2 3 4 5 6 7	困難
成功	1 2 3 4 5 6 7	失敗
興味深い	1 2 3 4 5 6 7	つまらない
重要	1 2 3 4 5 6 7	意義がない
明るい	1 2 3 4 5 6 7	暗い
自由	1 2 3 4 5 6 7	不自由
知的	1 2 3 4 5 6 7	無分別
活動的	1 2 3 4 5 6 7	受動的
よく知っている	1 2 3 4 5 6 7	よく知らない